

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 15 de noviembre de 1960

Буэнос Айрес, вторник 15 ноября 1960 года № 564

Проф. Е. Месснер

ТРЕБУЕТСЯ ЛИНКОЛЬН

В президенты США избран Кеннеди. Мне говорят: этот хуже, чем его соперник Никсон. А я полагаю: не все ли равно, из правого ли, из левого ли кармана вынуть пустой кошелек?

Говорят: политика Никсона была бы в отношении СССР тверже, нежели его соперника Кеннеди. А я полагаю: велика ли разница между “Сопrotивляться, но не воевать” (Никсон) и “Не воевать, но сопротивляться” (Кеннеди)?

Говорят: после парализованного Рузвельта, ничтожного Трумана и болезненного Айзехауэра США получили, наконец, молодого, энергичного президента. А я полагаю: дельный, динамичный администратор может кое-что подправить, но нужен Авраам Линкольн, чтобы вывести народ Северной Америки из тяжелого кризиса. Сто лет тому назад Линкольн дал соотечественникам руководящую державную идею “все для народа, все через народ”. Идея осуществлена теперь до предела и народ не знает — “что же дальше?”, и даже не знает, что дошел до предела, и даже не знает, что он не знает, как жить дальше.

Об этом кризисе много пишут в США. Анализируют, диагностируют, предлагают рецепты. Из них приведу три — весьма, мне кажется, интересных.

Клинтон Росситер, университетский профессор (история и политические науки) с лицом, как бы составленным из двух частей — подбородок, рот и нос типичны для человека физического труда, а глаза и высокий лоб — для высокообразованного интеллигента, пишет, что американцы должны отыскать путь мира. Но, говорит, нет никого, кто мог бы этот путь указать: “Не имеем ни Маркса (!?), ни учителя, почитаемого, как Источник Откровения”. Надо отыскать путь из четырех кризисов: из кризиса расового, созданного тем, что 18 млн. негров в США не желают оставаться на положении неполноценных людей, неполноправных граждан; из кризиса культурного, выражающегося в том, что, при всем богатстве и технических возможностях, американцы остаются людьми вульгарных вкусов и малой образованности; из кризиса народного благополучия, состоящего в том, что при высочайшем в мире домашнем комфорте американцы не организуют благополучия общего, не устраняют таких зол, как зараженность воздуха в городах, заторы на улицах и дорогах, дегенерация железных дорог и т. д.; из кризиса мирового сожительства, заключающегося в том, что только треть человечества живет в благоденствии, другая же треть — под тиранией, а остальная — в нищете.

Росситер пессимистично смотрит на будущее США: государство не может процветать, если не имеет идеи, сознания возложенной на него миссии. Но миссия возникает в молодых нациях, в то время как североамериканская относится к возмужавшим. Во всяком случае, Росситеру ясно, что важнейшая задача, лежащая на США — это не просто задача, но миссия — заключается в избежании войны, об избежании ко-

торой народ молится Богу, в избежании атомной войны, в обеспечении человечеству мира. И поэтому надо сотрудничать в Организации Объединенных Наций, в Международном Суде, в Женевской Комиссии. И для этого — думая не о себе, но о человечестве в целом — американцы должны упрочивать Организацию Объединенных Наций и стремиться к созданию Всемирного Правительства.

Читая статью Росситера, приходишь к заключению: если американская нация, достигшая 200-летнего возраста, возмужала, то сам Росситер, достигший, по видимому, 50 лет, впал в умственную дряхлость: в поисках выхода США из кризиса он не высказал ни одной новой свежей идеи, если не считать замечательной мысли, что мессианства можно ждать только от молодых наций (не имеет ли он в виду негров молодой республики Гана или суданцев из Мали?). Наличие тяжелого морального, духовного кризиса в США доказывается не столько утверждениями Росситера, что кризис существует, сколько советами Росситера, как выйти из кризиса: в них видна крайняя убогость мысли и духа части американской интеллигенции.

Другая статья принадлежит перу знаменитого публициста Вальтера Липпманна, пишущего для 200 газет в США и для 95 газет в иных 40 государствах. Седина и глубокие складки на лице говорят о долгом житейском опыте этого человека, а глаза — о его скептическом уме. Он ставит вопрос об американском кризисе определенно: страна ждет нового Преобразователя, потому что и во внутренней жизни народ США и в своих взаимоотношениях с другими народами достиг всего, что стояло в его программе следования к державной цели. Народ всегда был оптимистичен и его мечты были оптимистичны, а всякое зло на своем пути он рассматривал, как препятствие, которое надо преодолеть и которое он преодолел. И сейчас народ не лишился оптимизма — не ставит перед собой вопроса, выживет ли он в нынешней борьбе, но спрашивает:

куда дальше идти? Народ не постарел, постарели его вожаки.

Впервые в своей истории американский народ стоит теперь против силы, которая отрицает и теорию и практику его социального порядка. И тут выявляются факты огромного значения: океан перестал прикрывать Америку и ее земля перестала быть неуязвимой; необходимо считаться с тем, что США не всемогущи и что коммунизм — сила; с этой силой надо состязаться; не существует ни малейшей возможности того, что соперник положит оружие или исчезнет. Отсюда вывод: приходится с ним сожительствовать.

Существование США зависит от их военной безопасности, которая базируется на оружии и на дипломатии. Надо тратить на вооружение. Но вместе с тем надо тратить свое национальное богатство на то, что служит не для личного употребления каждого гражданина, но для общественного: давать детям рошее образование, строить красивые города, способствовать прогрессу науки и т. д. На первое место Липпманн ставит свободу, как силу: только свобода может дать возможность пережить испытание и очиститься им, и показать, что на свободе базирующееся общество — наилучшее общество.

Липпманн глубоко анализирует американский кризис и приходит к оригинальной мысли: не будь Советов, не будь состязания с Советами, перед Союзными Штатами встала бы опасность дегенерации. Это — шедевр скептика Липпманна: державной идеи нет и только инстинкт самосохранения служит импульсом в борьбе с соперником. Державной идеи нет. Куда идти — неизвестно народу и Липпманну тоже: нового рецепта он не дает. Добавление мысли “строить красивые города” к старым мыслям, как “прогресс науки”, “народное образование” не дает рецепт новым.

Третья статья написана человеком, на вид лет 35, с волевым лицом спортсмена и глазами, блещущими энергией. Это знаменитый баптистский проповедник Билли Грахам, прозванный “Пулеметом Божиим”. Он в своей статье недолго занимается исследованием американского кризиса — в пяти своих книгах, в тысячах своих статей, во многих тысячах своих проповедей (в Америке, а теперь и в Европе) он все проанализи-

ровал, — но он сразу ставит диагноз: американский народ болен раком моральным и духовным, возникшим вследствие материализма и изнеженности, вследствие безыдейности и всеобщей устремленности к частному, собственному роскошеству. И Грахам дает рецепт для лечения болезни: такая страна не может победить СССР, а чтобы переменить страну, надо переменить людей. Для перемены в людях надо:

возвратиться к силе индивидуализма; промышленность, продуцирующая сериями, сделала из людей серийными; стране нужно, чтобы люди были индивидуумами и чтобы они были верны своим идеалам;

возвратиться к национализму (который сейчас опорожен словом “реакционность”) и возродить дух американских предков, внушить молодежи дух самопожертвования;

возвратиться к прежнему духу твердости и дисциплинированной морали; перестать предаваться чревоугодию в питье, еде, развлечениях и половых страстях;

возвратиться к отважности предков, чтобы не быть пассивными, не удовлетворяться, сидя перед телевизором, тем, что в людях Востока видим ту энергию, которую хотелось бы (в тайнике наших душ) иметь и нам;

возвратиться к обладанию воли к преодолению препятствий, какой обладали предки, превратившие пустынную Америку в цивилизованную страну.

Что же должно быть смыслом жизни американца? Грахам отвечает:

поддерживать народы без хлеба, без крова, без друзей, жертвы несправедливости, плененные, живущие в странах без свободы;

отбросить политическую полезность и оперировать справедливостью ради справедливости;

ставить на высокие общественные посты людей моральных;

показать миру внутренние качества американской мечты и идеалов;

униженно признать свои ошибки и грехи и служить Богу;

бороться против невежества, болезни и нищеты в мире;

искать мира и радости, отсутствующих в нынешнем, так называемом, американском благополучии;

удовлетворяться тем, что имеем, памятуя слова апостола Павла: “Умею быть довольным тем, что имею”. Христос сказал: “Не хлебом единым жив человек”. Христос приходил переменить людей. Сейчас надо американцам перемениться в Христовом Духе.

Беспристрастно сравнивая три вкратце изложенные статьи, нельзя не прийти к заключению, что не профессор Росситер, не политик Липпманн, а проповедник Грахам глядит глубоко и взирает высоко. Пусть баптист, он все же проповедник Слова Божия; пусть — по-нашему — еретик в догматах, он все же христианин в Духе; поэтому ему дано “глаголом жечь сердца людей”. Ни Никсон, ни Кеннеди не поднялись во время свирепой и драматической предвыборной кампании от “слов” к “глаголам” и не углубились до сердец своих граждан, проникая лишь в умы их. Поэтому маловажно, кто из них победил. И тот и другой указали дорожки для более или менее удачного обхода кризиса США, кризиса политического, но не указали пути преодоления кризиса морали, духа.

Если победитель в состязании двух президентских кандидатов, Кеннеди, не превратился чудом в ДУХОВНОГО вождя США, то кризис этой страны и кризис всего мира будет продолжаться. Будем надеяться на это чудо.

Проф. Е. Месснер

† В субботу, 26-го ноября с. г. в 16 час., в 5-ю годовщину смерти

АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА

на могиле покойного будет отслужена п а н и х и д а.

Староста Кафедрального Собора.

† В первую годовщину смерти

Графини ЕЛИЗАВЕТЫ НИКОЛАЕВНЫ УВАРОВОЙ

урожд. ХОМЯКОВОЙ

будут отслужены панихиды в воскресенье, 20-го ноября с. г., после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова и 23-го ноября в 17 час. на Английском кладбище.

О чем извещает семья покойной.

† 27-го ноября с. г. в сороковую годовщину убийства чекистами полковника Российской Императорской Армии, участника Белой борьбы

ГЕОРГИЯ МАКСИМИЛИАНОВИЧА ФЕСТ

в Свято-Покровском Соборе, г. Мельбурн, Австралия, после Божественной Литургии будет отслужена п а н и х и д а

о чем извещают сын и родственники.

В Сан Франциско тихо скончалась в преклонных годах Надежда Игнатьевна Эверт, вдова главнокомандующего Западным фронтом генерал-лейтенанта А. Е. Эверт, не признавшего необходимым отречение Государя и убитого впоследствии большевиками.

Г. Месняев

СВЕТЛЫЙ И ТЕМНЫЙ

(К 50-летию со дня смерти Л. Толстого)

Самое великое произведение не только русской, но и мировой литературы, "Война и Мир" — написано Толстым в самый лучший, счастливый и светлый период его жизни. На этом произведении лежит, совершенно явственно, печать консервативной, здоровой, проникнутой любовью к России и к ее величю, мысли. Отвергая вульгарные представления своих современников по основным вопросам русской жизни, Толстой, в то время еще не порвавший тех глубоких корней, которые соединяли его с русской жизнью и с русским бытом, и которые так обильно питали его творчество, — в послесловии к "Войне и Миру" (в советском издании романа оно выпущено), так формулировал свой взгляд на Россию и ее историю: "Характер времени, как мне выражали некоторые читатели... недостаточно определен в моем сочинении. На этот упрек я имею возразить следующее. Я знаю, в чем состоит тот характер времени, которого не находят в моем романе, — это ужасы крепостного права, закладывание жен в стены, сечение взрослых сыновей, Салтычиха и т. п., и этот характер, который живет в нашем представлении, я не считаю верным и не желаю выразить. Изучая письма, дневники, предания я не находил всех ужасов этого буйства в большей степени, чем нахожу теперь, или когда-либо... Заключать о том, что преобладающий характер того времени было буйство, так же несправедливо, как несправедливо заключил бы человек из-за горы видящий одни макушки деревьев, что в местности этой ничего нет, кроме деревьев".

В годы написания "Войны и Мира" и других своих произведений, принесших ему мировую славу, — Толстой был крайне близок и кровно сроден Русской Земле: он был столько же русский барин, сколько и русский мужик: в нем была очень сильна настоящая народность и ему был очень близок народный духовный и бытовой уклад. Поэтому-то нас так чаруют те страницы его произведений, где особенно сильно проявлено его кровное родство с русским народом, с его жизненным укладом, с его внутренней сердцевиной.

Перечтите, напроер, главу из "Войны и Мира", в которой описывается вечер, проведенный молодыми Ростовыми в усадьбе их дядюшки, и на вас повеет воздухом подлинной, коренной, еще не европеизированной России, которая тогда была явно мила Толстому.

Простота и ясность мышления этого чудака-дядюшки, определенность и твердость основных жизненных, чисто русских взглядов; какое-то органическое слияние его самого с самой русской природой, с крестьянской жизнью — отличают облик этого исключительно привлекательного русского человека.

Кровное родство Толстого с простым русским человеком, особо ярко проявилось там, где он, следуя за Лермонтовым с его "Максимом Максимовичем", с необыкновенной художественной правдивостью и убедительностью, раскрыл перед русским читателем духовную красоту, скромность, верность и убежденность самых простых, незаметных русских людей, тех самых армейских штабс-капитанов, которые без заветно и бескорыстно служили России и так же незаметно, скромно, но мужественно умирали за нее. Капитаны Тушин ("Война и Мир") и Хлопов ("Набег"), севастопольские и кавказские офицеры и солдаты, с необыкновенной теплотой и любовью описанные Толстым, — убедительно свидетельствуют о глубоком понимании им духовной сущности простого русского человека. А незабываемая сцена из "Войны и Мира", изображающая прибытие к русским войскам, накануне бодринской битвы, чудотворной иконы Владимирской Божией Матери: ополченцы, в белых рубахах, бегущие поклониться Ей, и сам, Кутузов, с трудом, склонивший

свое грузное, старое тело, перед русской народной святыней? А, Петья Ростов в Кремле, восторженно приветствующий Императора Александра, а Наташа, молящаяся в храме, во время литургии? Всего не вспомнишь, всего не перекажешь! Но все это говорит о том, как Толстой верно понимал свой народ, как слитно жил он с ним, как общая с ним вера, общая любовь к отечеству и к его славе — освещали его творчество и давали этому творчеству черты высокой одухотворенности, черты высокого патриотизма.

Описывая одного из своих незаметных героев, капитана Хлопова, Толстой говорит: "У него была одна из тех простых, спокойных русских физиономий, которым приятно и легко смотреть прямо в глаза". Когда же он спросил Хлопова, кого тот считает храбрым, Хлопов, видимо, впервые задумавшись над этим вопросом, ответил: "Храбрый тот, который ведет себя как следует".

Так было и с самим Толстым: пока он "вел себя как следует", т. е. так, как подобает вести себя каждому верному русскому человеку, в его жизни было все хорошо, сам он был светлым, а творчество его носило все черты подлинного гения.

Все в корне изменилось с тех пор, когда Толстой изменил русской вере и русскому патриотизму, и, когда он возомнил себя новым пророком, основателем новой религии и нового мировоззрения, основанного на безжизненной и ложной основе, так наз., "непротивления злу".

Здесь не место излагать основы толстовского вероучения. Достаточно сказать, что новая его вера и "непротивление злу", сочеталось у него с совершенно непонятной, совершенно неистовой злобой к Русской Православной Церкви. Он не пожалел самых злобных, несправедливых, а главное, совершенно неприличных слов, выражений и сравнений для того, чтобы всячески надругаться над православной верой и православной Церковью. Сделанное им описание Божественной Литургии в его романе "Воскресенье" — поражает своей грубостью, нарочитым желанием унижить, поглумиться и насмеяться над тем, что свято для всех православных людей. Когда, с болью и отвращением, читаешь эти страшные богохульства, кажется, что написал их не великий русский писатель, благословитанный барин и светский человек, не допускавший в своем повседневном поведении, ничего, что могло бы оскорбить и обидеть других, а самый разнузданный, вроде Демьяна Белогого, воинствующий советский безбожник.

Именно за эти отвратительные богохульства, Толстой, совершенно заслуженно, был отлучен от Церкви. Совершенно равнодушное к вере и Церкви, тогдашнее русское образованное общество, в своем громадном большинстве не знавшее и не интересовавшееся тем в чем, собственно, состояло религиозное учение Толстого, — использовало это отлучение для самых яростных нападок на царское правительство. Толстого представляли в виде какой-то жертвы, страдающей от произвола и преследования правительства. Все это, однако, было нелепой демагогией, целью которой было всячески подорвать авторитет государственной власти и духовных властей, выполнивших, по отношению к Толстому, свой тяжелый долг.

Да даже и теперь, некоторые ненавистники и враги Православия, используют пятидесятилетие смерти Толстого для восхваления его заблуждений и для поругания Православия. В Нью Йорке некий Чернов издал, специально к юбилею, брошюру, в которой, сочувственно собрал разные сомнительные и соблазнительные религиозные высказывания Толстого. В брошюре этой напечатан, в частности, и ответ Толстого Синоду по поводу его отлучения. В ответе этом, Толстой, с вызовом, подтверждал предъявленное ему обвинение в собственном отречении от Православия и Православной Церкви, т. е. другими словами, подтверждал правильность решения Синода отлучить его от той самой Церкви, которую он больше не признавал и не читал, а отрицал и всячески поносил.

Когда дело касается вопроса об "отлучении", обычно приводятся слова Ма-

Наша смена

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогая Т. Дубровская!

Мне всего четырнадцать лет, но я уже монархист и к тому же ярый. Живу я в Австралии, в стране, находящейся под властью королевы Елизаветы. Хотя Королева власти в Австралии фактически не имеет, но она считается КОРОЛЕВОЙ.

На все выпады против Королевы я начинаю горячиться и спорить. Мне за это много раз попадало от мамы.

Я в восторге от "Нашей Страны". Желаю Всеволоду Константиновичу поправиться и снова работать "За Веру, Царя и Отечество". И пусть не беспокоится наша эмиграция о последовательях. Мы, молодежь, возьмем знамя из рук отцов и пронесем его в Россию.

Еще есть порох в пороховницах, еще не все утонули в "рок-н-ролле" и уверовали в советы!

С уважением

Жорик Маслаков

Печатаю это искреннее письмо, мы верим, что есть еще немало русских юношей и девушек, думающих подобно Жорику, и пока они существуют — жива Россия. Ред.

клакова, приходившего, как и многие его единомышленники, в какое-то странное умиление, раз только речь заходила о роли Толстого, в его самонадеянном и безнадежном единоборстве с Церковью.

По мнению Маклакова, "это отлучение пало (!? Г. М.) на тех, кто его отлучил. Оно ни в чем не уронило его обаяния, не повлекло последствий, которые наступали для тех, кого Церковь объявляла отступником; а когда Толстой умирал, та же Церковь старалась с ним помириться".

Трудно понять, как такой умный человек, каким был Маклаков, мог сказать такую слащавую нелепицу. Отлучение от Церкви, естественно, имеет значение и смысл для людей верующих, верных Церкви. Для таких людей никакого "обаяния" Толстой не имел и иметь не мог. Его изгнание из Церкви только еще больше отшатнуло их от него. Те же, для кого и вера и Церковь были не только не нужны, но и враждебны, конечно, восхитались Толстым и, действительно, его "обаяние" в глазах таких людей повысилось в большой мере. Но, что же здесь хорошего, ценного и лестного для Толстого и его поклонников?

Утверждение о стремлении Церкви "помириться" с Толстым и неверно и нелепо. Долг Церкви спасти погибающего грешника, и Церковь пыталась это сделать, но вовсе не собиралась мириться с Толстым. Только исключительное легкомыслие и непонимание сущности и значения Церкви, могли позволить Маклакову поставить на одну доску, как нечто равное, Церковь Христову и совершенно запутавшегося в противоречиях и впавшего в страшные заблуждения, старика. Ссориться, мириться, договариваться можно с некоей равной стороной, а не с Божественным установлением на земле!

Подобно тому, как "отлучение" было использовано врагами Церкви и государства, так и все другие разрушительные идеи Толстого о государственной власти, об армии, о просвещении, о правосудии и проч. — самым широким образом использовались революционерами и их попутчиками в разрушительных целях. Русское общество, невежественное и безответственное, не понимая того, что оно само готовит гибель себе, всячески поддерживало и превозносило анархическое учение Толстого. Всякая критика толстовства, всякие трезвые высказывания о нем, рассматривались, как "черносотенство" и "мракобесие". Темный Толстой пришел к русскому обществу, ненавидевшему Российское Государство и все основы на коем оно зиждилось, больше, чем по душе: он был одной из полезнейших сил, направленных против традиционной России.

Одинокие голоса трезвые и разумные, терялись в потоке, ничего, в сущности, не стоявших славословий. Так,

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Благодарю Господа Бога, что сегодня могу написать о продолжающемся улучшении в состоянии здоровья Всеволода Константиновича: бессонные ночи, связанные с припадками грудной жабы прекратились и измученный ими Всеволод Константинович сейчас отдыхает.

Начав, по распоряжению врача, делать опыты — сидеть на краю кровати со спущенными ногами, В. К. продолжает их с большим трудом, т. к. не может выдержать сидячего положения больше 5-7 минут в день. Это показывает насколько длительно будет выздоровление и как не скоро придет день, когда он сможет сделать первые шаги.

Как всегда шлем нашу сердечную благодарность за моральную и материальную поддержку.

Татьяна Дубровская

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от М. и Г. К. — 5 дол., от Д. Д. Сви-дерского — 2 дол., от И. А. Чуба — 10 герм. марок, от О. А. — 5 герм. марок, от П. П. Россинского — 10 герм. марок, от С. Яблонской — 2 новозел. фунта, от М. Руднева — 25 уругв. песо, от В. Г. — 100 песо.

например, К. П. Победоносцев, к которому Толстой обратился с просьбой перелать письмо Государю Александру Третьему о помиловании убийц Его отца, писал Толстому: "Не взъщите за то, что я уклонился от исполнения вашего поручения. В таком важном деле все должно делаться по вере. А прочитав письмо ваше, я увидел, что ваша вера одна, а моя и церковная другая, и что наш Христос — не ваш Христос. Своего я знаю мужем силы и истины, исцеляющим расслабленного, а в вашем показались мне черты расслабленного, который сам требует исцеления. Вот почему я по своей вере и не мог исполнить ваше поручение".

А, вот, что ответил Толстому П. А. Столыпин, получив от него письмо, где резко осуждалась его государственная деятельность: "Меня вынесла наверх волна событий — вероятно на один миг! Я хочу все же этот миг использовать по мере моих сил, понимания и чувств, на благо людей и моей роины, которую люблю, как любил в старину. Как же я буду делать не то, что лумаю и сознаю добрым? А вы мне пишете, что я иду по дороге злых дел, дурной славы и, главное, греха. Поверьте, что ощущая часто возможность близкой смерти, нельзя не задумываться над этими вопросами и путь мой мне кажется прямым путем".

Не трудно теперь, после всего нами испытанного, решить кто был прав: Столыпин или Толстой? Путь Толстого, в числе многих других, привел Россию и русский народ к политическому и духовному крушению. Поэтому-то его и надо посчитать путем "злых дел, дурной славы, и, главное, греха".

Это подтверждается и той неумной, безвкусной, фальшивой ("в пику правительству") демонстрацией, которую устроил интеллигентский плебс на могиле Толстого. Об этой демонстрации В. В. Розанов писал так: "Никогда не было такого позора, никогда литература не была так жалка. Никогда она не являла такой безжалостности, ибо Толстого можно было и пожалеть (последняя драма). Но ничего, ровно ничего такого не было. В воздухе вдруг пронеслось ликование: "и я взойду на эстраду!"

Совершенно иначе, спокойно, с достоинством отнеслась государственная власть к смерти Толстого. Государь Император, как бы обобщая мнения и мысли всех духовно неискалеченных русских людей, на докладе о смерти Толстого положил такую резолюцию: "Душевно сожалею о кончине великого писателя, воплотившего, во времена расцвета своего дарования, в творениях своих родные образы одной из славнейших годин русской жизни. Господь Бог да будет ему Милостивым Судьей".

Этими простыми, ясными и благородными словами, положена грань между думя Толстыми — светлым и темным. Она, эта грань, полностью сохраняет свое значение и по сей день!

Г. Месняев

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впрямь исключительно:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

Светлой памяти Владыки Иосафа

Вот скоро, 26-го ноября, исполнится пять лет с того времени, как Владыка Иосаф, призванный Всемогущим, отошел от нас. Но память о нем не умерла и мы часто вспоминаем его, как нашего маститого, великого, умудренного большим жизненным опытом, Пастыря, служение коего протекало в наше бурное время. Владыка умел подойти к каждому из нас; он знал, он угадывал наши чувства, наши стремления, даже нашу боязнь... и своим теплым, вдохновенным словом, всегда облеченным в яркую, красивую форму, или вразумлял и ободрял нас, или разумно изложенными доводами, предостерегал от возможности впадения во всегда могущее постигнуть каждого, заблуждение.

И когда Владыки Иосафа не стало, мы осознали и поняли кого и чего мы лишились, что мы потеряли! Но заветы Владыки, его поучения не ушли с ним, они и до сих пор с нами, мы живем ими, а во время сматывания, душевного беспокойства, часто думаем: "а что бы нам сказал Владыка Иосаф, как здесь надо поступить, чему бы научил нас наш мудрый советник?"

Ежегодно скорбный для нас день ухода Владыки Иосафа в мир, где нет болезней, печали и вздыханий, мы старались в нашей периодической печати отметить какой-либо статьей об ушедшем.

А ныне предполагается издание сборника в память покойного Владыки, с его собственными статьями и воспоминаниями о нем. Очень надеемся, что вспомнив Владыку в пятую годовщину его смерти, еще кто-нибудь воодушевится, соберется с мыслями и пополнит собравшийся материал воспоминаниями, до сих пор не попавшими в печать, могущими послужить для более яркого начертания облика почившего архипастыря, ибо все еще приходят сведения о Владыке, новые, даже для наиболее близких к нему лиц о красоте его богатой и одаренной натуры.

Вот перед нами сейчас лежит письмо видного художника в Венецуэле, у которого Владыка Иосаф когда-то тоже учился живописи. Он пишет об одном из подаренных ему Владыкой Иосафом, этюде. Этюд этот "напоминал мне по замыслу Рериха. Также получилось фантастично и с известным стилизованным уклоном в форме и цвете. Картина ничего собою не представляла, кроме гор, и на вершине главной из них, возвышающейся над другими, — стоял крест... Все на меня производило впечатление глубокой художественности взаимных отношений всех живописных элементов. В работе чувствовалась художественно-живописная мысль: в природе была какая-то особенная тишина — спокойствие... и возвышающийся над всем крест создавал впечатление слияния природы с Высшей ее Силой. Здесь не было человека, но он чувствовался в своем стремлении к Всевышнему..." И дальше: "Когда я вынимал этот этюд и подолгу изучал и наблюдал движение беспокойной кисти... я всегда чувствовал по-новому".

Этот художник, по политическим мотивам, должен был все нажитое и приобретенное бросить в Белграде, и он ни о чем, оставленном при бегстве не жалеет, жалеет только о подаренном Владыкой Иосафом эскизе, которого, как пишет он, "восстановить" не может, и о котором у него осталось воспоминание, "как о каком-то грандиозном замысле, о всепретворяющей природе творческой мысли человека-монаха, поэта-художника!", и заканчивает: "Если бы этот эскиз был у меня теперь, — я написал бы большую картину".

А вот другое письмо, письмо учительницы, работавшей с Владыкой Иосафом в русской гимназии в Югославии, в гор. Ерегнови (Катарская Бухта).

"Последний день на Российской земле... Наши пароходы шли из Севастополя и остановились в Ерегнови, в Далмации. Каким райским уголком показался нам этот маленький городок, расположенный у самого входа в Катарскую Бухту. После грязных, темных трюмов — пальмы, лимоны, апельсины и розы, розы всюду... Народ приветливый, многие говорят по-русски... Первой нашей заботой были дети: на-

до, чтобы дети учились по-русски. И вот собрали учебники и открыли школу. Бедность была во всем: и в помещении и в учебных пособиях, но зато мы были богаты бодростью и надеждой. Была радость, что мы вырвались благополучно из большевистского ада и что главные беды окончились. И вот в эту обстановку бедности и богатства влилась новая, благодатная сила. Был у нас при открытии школы короткий курс законоучителя, но он скоро уехал... мы остались без священника... погоревали... Но Господь не оставил нас: приехал Владыка Феофан и с ним вместе иеромонах Иосаф, который и стал законоучителем в нашей школе, развернувшейся уже в восьмиклассную гимназию. Так, в один, востинный, прекрасный день, к нам пришел скромный, тихий священник и сразу озарил нас светом своих необыкновенных голубых глаз. Такие глаза встречаются редко; в них нет блеска и нежности, но есть свет — тихий свет вечерний, этим светом и озарял нас о. Иосаф во все время своего пребывания с нами. Дети ли расшались, поспорим ли мы, преподаватели, но придет о. Иосаф, благословит, и все проходит и опять наступает мир и тишина. Был о. Иосаф небольшого роста, худенький, с изумительно красивым, иконописным лицом, даже не лицом, а ликом. Жил он не богато, как и все мы, но скоро мы узнали, что он беднее нас всех. Дело было так: вижу я, что ряска его и старенькая, да и не первой свежести, и мы с Таней Б. осмелились попросить о. Иосафа дать ее нам постирать, указав, что она за ночь высохнет. А он нам своим северным окаяющим говорком и отвечает: "а чем же я укрыться ночью буду, ведь ночи-то холодные". Должно быть лица у нас были очень растерянные, потому что он с улыбкой, этаким ласковым, добавил: "ведь одеяла-то у меня нет", и никто об этом не знал! А дело было уже осенью, и хотя в Ерегнови зимы не бывает, но ночи стоят очень холодные. Конечно, мы сразу же достали ему оде-

яло, и он, очевидно, по молодости, как-то смутился.

Прошло много лет. Жизнь нас всех после Второй Мировой войны разбросала по разным странам. Я в Аргентине; первые годы опять были тяжелыми, опять бедность, да и грустные воспоминания о покинутом насиженном месте... Елка в русском доме "Колонисадора"... пошла я на елку с двумя своими внуками, и вот маленькая внучка подходит ко мне и говорит, показывая на одно из духовных лиц, "этот батюшка хочет тебя видеть". Подхожу к "батюшке" под благословение и вижу улыбающиеся голубые глаза. Что-то в них особенное и что-то знакомое, и что-то новое. Вспоминаются те давние, строгие с вечерним светом глаза... Но эти другие, ласковые... Отхожу в каком-то смущении. Вот хочется что-то припомнить, что-то шевелится в душе, а осознать никак не могу, тянет еще посмотреть на глаза, а они улыбаются, как будто зовут.

Елка окончилась, иду к выходу и слышу как будто кто-то догоняет меня. Оборачиваюсь — "батюшка", уже смеется и говорит: "Забыва Ерегнови". Чуть не бросилась к нему, говорю: "отец Иосаф!", а он улыбается: "да, уж не отец, а владыка". И радость, и слезы... Где же тот худенький иеромонах? Этот и новый и все-таки тот прежний. И снова на душе легко и чисто...

Мир тебе, мой тихий утешитель! И теперь, когда становится тяжело, вспоминаю Твои голубые глаза с отражением северных холодных и ясных озер, и все-таки холода в них не было, а шел из них тихий свет вечерний".

Мир праху Твоему приснопамятный Владыка!

Ноябрь 1960 г.

П. К. В.

Статьи или наброски, касающиеся Архиепископа Иосафа просим направлять по адресу:

Reverendo padre Sergio Ivanov

Alem 1374, Burzaco (F.C.G.R.)

Pcia. de Buenos Aires, Argentina.

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

В ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ И ТРАУРА

В воскресенье, 6-го ноября, в полном зале "Каса де Мендоса" состоялось торжественное собрание, устроенное Аргентинско-Русским Антисоветским Институтом Культуры. Задолго до его начала, четверо юношей раздавали снующим /по многолюдной Флориде антисоветским листовкам.

Публика начала собираться раньше назначенного часа. Среди многочисленных представителей русской колонии отметим председателей воинских организаций, принявших участие в акте: РОВС-а — полк. Ефремов, Кают-Компании — кап. II ранга Федосеев и Кадет — майор Островский, а также представителей православного духовенства и др. Между многочисленными аргентинцами мы заметили трех видных деятелей консервативной партии, секретаря Лиги защиты континента, адмирала Лонарди, брата б. президента, и мн. др.

К сожалению, делегация генер. штаба в количестве восьми офицеров из-за неправильно прочтенного часа (7 ч. в., вместо 17 ч.) пришла, когда акт кончился. Также пришел с опозданием представитель румын, б. министр Р.Кучарида. Приветствия были получены от Президента Республики, д-ра А. Фрондиси; морского министра, адмирала Клемент и от Уругвайской Христианской Лиги защиты прав человека. После исполнения хором Д. Авраменко, охотно и истинно дружелюбно принявшем участие в устройстве акта, Аргентинского гимна и "Коль славен", председатель "А.Р.А.И.К.-а", господин Альберт Даниэль Фалерони сделал очень интересный доклад, направленный, главным образом, на грозящую Аргентине красную опасность. Заканчивая его, он попросил почтить молчанием память павших в борьбе с красными насильниками, причем хор исполнил "Вечную память".

Вторым оратором был инженер В. М. Подкин, капитан Белой Армии, сжато и дельно сказал он о Белой борьбе в отечестве, о ее идеологическом продолжении на чужбине, о непрестанной упорной борьбе русского народа на далекой родине против захватчиков и о готовности русских, плечом к плечу с аргентинцами, встать против красного врага. После изумительно исполненной хором песни "Однозвучно гремит колокольчик", представитель болгар Й. Балканский, рассказав о пережитом его народом, призывал к энергичным мерам против большевиков.

Заключительным аккордом было исполнение хором "Спаси, Господи", но публика еще долго не расходилась, обмениваясь впечатлениями.

Один из присутствовавших на акте.

Отчетом о состоявшемся в тот же день и час Собрании, посвященном 40-летию борьбы за Россию Русской Армией в Зарубежье, Редакция, к сожалению, не располагает. Наши читатели найдут его, без сомнения, в очередном номере газеты Российской Колонии в Аргентине "Русское Слово".

Комитет устраивающий выставку "Искусства Императорской России", чтобы собрать средства на постройку дома инвалидов и престарелых, просит всех лиц владеющих вещами характерными для Императорской России: иконы, картины, гравюры, миниатюры, рисунки, скульптуры, табакерки, редкие книги, первые издания, автографы исторических лиц, фарфор, серебро, самовары художественной работы, гербы, документы, монеты, ордена, медали и так далее, предоставить эти вещи Комитету для выставки.

Все вещи будут застрахованы от огня и кражи. Всех желающих выставить соответствующие указанной эпохи вещи, просит подробно сообщить письменно до 30-го ноября с. г. по адресу: Ю. Р. Фульда: Есмеральда 1255, III/С, Буэнос Айрес, тел. 31-6826.

Ко всем представителям Издательства и газеты "Наша Страна" и к отдельным подписчикам, за долгие годы по той или иной причине за газету или книги, обращаюсь с большой просьбой, войти в мое положение: на моих руках Всеволод Константинович, для которого я и сиделка, и секретарша и который отнимает у меня почти все время; кроме того, на моих руках вся черновая работа по изданию газеты, так как В. К. даже читать рукописей сам не может, а лишь слушает когда я ему их читаю, корректуры, выпуск номера, экспедиция...

Хватит ли у кого-либо совести ждать от меня особых напоминаний об уплате задолженности?

Прошу всех задолжавших считать эту заметку личным обращением к нему и урегулировать отношения с конторой газеты и Издательства, т. е. со мной, до 1-го января 1961 года, чтобы мы имели хоть какую-то финансовую базу, начиная новый год. Как умел выкручиваться с деньгами В. К. — не знаю. Я так не умею, а лезть в долги не могу.

Татьяна Дубровская

ЗАБЫТЫЕ СВЯТЫНИ

Пребывание Хрущева на сессии ООН в Нью Йорке ознаменовалось рядом антисоветских демонстраций, в которых принимали одинаковое живое участие как коренные американцы, так и эмигранты, представители порабощенных народов. Раздавались летучки, в которых упоминались содеянные советской властью и, в частности Хрущевым, многочисленные злодеяния.

Но ни одна демонстрация и, повидимому, ни одна листовка не упомянули о самом главном злодеянии Хрущева и коммунистической партии, особенно для нас ошутимым, забываемым, требующим неперестанного напоминания и особого удара. Это — о преследовании христианства и религии вообще и о возобновившемся в наше время жестоком преследовании Русской Православной Церкви на родине по прямому распоряжению Хрущева. Об этом свидетельствуют многочисленные выдержки из советских газет, помещаемые и в "Нашей Стране", и в иностранной печати. Во большом послании редакторши "Русской Жизни", имевшем колоссальный успех в Нью Йорке и перепечатанном там для раздачи, мимоходом в одном абзаце сказано, приблизительно: "мы веруем в Бога, а вы не веруете, а из истории мы знаем, что того, кто в Бога не верует, Бог накаживает". Но мало сказать "не верить", можно не верить, но и не преследовать. А тысячи поруганных святых, сотни тысяч уничтоженного духовенства, миллионы погибших верующих! Об этом ли не кричать на весь мир, об этом ли не вспомнить лицом к лицу с превзошедшим Диоклетианом гонителем! Только американские ветераны в Нью Йорке с кардиналом Спельманом во главе выразили возмущение и негодование по этому поводу в связи с допущением Хрущева в США. Остальные, в том числе и православные, промолчали.

Есть о чем горевать и сокрушаться епископу САВВЕ Эдмонтонскому. Он зовет к духовному обновлению, он боится о нем душой, а в ответ видит полное равнодушие, забвение святых, слышит потоки слов без дела!

Напрасно при таком положении думать о возрождении России и о спасении мира! Один инославный богослов в Европе назвал христианство "последним резервом истории", который может спасти мир, "если вообще его еще можно спасти"! Только борьба за христианство и его восстановление во всех сферах жизни могло бы победить воцарившееся в мире зло и остановить надвигающуюся на него катастрофу.

Е. Л.

Дневник Наблюдателя

НА ПОРОГЕ НОВЫХ ФОРМ МИРА И ДРУЖБЫ

Страшное поражение пережил Фидель Кастро. Если помните, все последнее время он занимался тем, что убеждал своих подневольных в том, что, де, Америка вот-вот совершит нападение на освобожденную от колониальной власти р-р-р-рабоче-крестьянскую Кубу. Под Фиделевым освободительным сапогом Куба занималась вооружением и усиленной маршировкой. Со стороны Кастровой агентуры даже назначалась дата американского нападения. Но Сев. Америка нанесла Кастре страшное поражение тем, что не напала.

Кастро, впрочем, мало смутился провалом своего пророчества. Он так же лихо продолжает экспроприации частного имущества и прочие меры, которые наиболее наблюдательным знатокам вопроса из зап.-демократического лагеря дают все больше оснований подозревать, что Кастро все-таки имеет склонность к коммунизму.

На Кубе организован институт фискалов, т. е. граждане призываются доносить властям обо всех случаях проявления антикастристских настроений, а тем более деятельности, направленной против Фиделя Кастро. Усиливается советское влияние. Такие обстоятельства вызывают у населения Кубы желание перемены климата. Посольство США осаждено просителями виз, которые тысячами стремятся получить разрешение на въезд в США. Идя на встречу желаниям свободолюбивых кубинцев, посольство США точно регулирует движение документов. Последним из просителей назначено явиться для подачи бумаг в первые числа февраля 1962 года (шестьдесят второго года). В поисках более быстрого способа передвижения в США, многие пытаются ехать "за свой кош" на лодках. Кастрова полиция их ловит и сажает. Так попался и недавний рабочий, вождь Кубы, Давид Сальвадор, схваченный с полицием в момент попытки сесть в лодку.

Антикастристы из США и Порто-Рико заявляют, что они (а их число превосходит сто тысяч) и 80% населения, враждебно Фиделю Кастро, все же свергнут его диктатуру. Но мы слышали подобные заявления и от вождей русской антикоммунистической эмиграции. Факт же таков, что без помощи извне сделать ничего нельзя. Этой помощи никто не даст, так как надо соблюдать мир. Поэтому Кастро и будет продолжать распространять коммунистическую заразу по Америке, пока коммунизм не победит до конца.

Напрасно думать, что США враждебны к Фиделю Кастро. Несмотря на запрет торговли, Фиделю было от США выплачено вся неустойка, так что ему вполне хватит до "новины", т. е. пока установится торговля с коммунистическими странами. Не так ли получилось с нефтью? Арестованные были в США кубинские самолеты, уже возвращены и воздушная линия Нью Йорк-Гаванна вновь работает на славу. На славу же работает и линия Гаванна-Прага.

В 43-ю годовщину гибели России, кастристы устроили торжество у советского посла Кудрявцева в советском посольстве. Помещается оно в Гаванне, во дворце, принадлежавшем бывшему кубинскому миллионеру. Миллионеры ограбили и из дворца выгнали. Свобода! Теперь там живет тов. Кудрявцев. Все 4.000 советских агентов, находящихся на Кубе, размещены во дворце не поместившись, но былолюдно и торжественно. Говорили речи и радовались победе.

Интеллигенция на Кубе еще топорщится против Кастро, как топорщились было русские интеллигенты в 1918 году, пытаясь устроить антибольшеви-

скую забастовку. Кастро потребовал, чтобы юристы, инженеры, врачи и др. работники интеллигентных профессий принесли ему присягу. Для присяги организовались торжества! Спротивление интеллигенции будет сломлено. Кастро — это ведь демократ, а не ужасный диктатор Фульхенсио Батиста.

В Конго Мобуту пытается утвердить свою власть, но чины ООН всемерно этому препятствуют. Мобуту арестовал Лумумбинго протесте Клеопу Камитату, по поводу чего все эти господа, ООН-овские индусы, заявляют протесты. В самом деле, Мобуту нарушает парламентский порядок, пытается покончить с инфильтрацией коммунизма. Чиновники ООН, со своей стороны, заботятся о том, чтобы коммунисты имели равные шансы. Демократично-с!

На торжественном приеме в Москве, куда ради чести целовать Хрущевскую туфлю собрались дипломаты свободных демократических стран, объединяясь с дипломатами стран коммунистических сателлитов, Хрущев возглашал тосты. Этому приему предшествовал парад, на котором маршал Малиновский говорил грозные речи о советском оружии, миролюбии и силе и грозил империалистам, руководимым США. На параде, на пресловутом мавзолее, была толпа вельмож из всех советских стран и дипломаты всех мастей и оттенков.

В настроении уверенности победы коммунизма, Хрущев провозглашал тосты за мир и дружбу. Когда Хрущев провозгласил тост "За великий русский народ, героически штурмовавший капиталистический мир и свергший старый порядок", то никто из западных послов пить не стал. Хрущев этим смущен не был нисколько и продолжал свои тосты за коммунистические страны, выражая уверенность, что рано или поздно весь мир будет коммунистическим. Заканчивая речь, Хрущев сказал: "Говорят, что в Конго СССР потерпел поражение. А мы говорим, — смеется тот, кто смеется последним".

Последние дни предвыборной кампании в США сопряглись с нарастанием страстей. По счастью, настал день выборов. Голосование быстро дало перевес Кеннеди. Уже к вечеру дня выборов стало известно, что на пост Президента США избран именно он. Наш прогноз, высказанный несколько дней тому назад, оказался верным.

ТАСС оценил избрание Кеннеди, как знак того, что Американский голосователь желает перемены политики, ибо ему надоела гонка вооружения и обстановка Холодной войны.

В своем поздравительном письме к Кеннеди Хрущев выражает надежду на то, что с приходом Кеннеди восстановится эра Рузвельта. Отвечая на него Кеннеди обошел острые углы.

В связи с победой Кеннеди, имя Рузвельта естественно снова стало слышно, хотя оттого, что за него ратовала вдова Франклина Делано, знаменитая приятельница Сталина — Элеонора Рузвельт.

О Джоне Фицджеральде Кеннеди известно, что он католик и говорят очень усердным. Он — демократ по партийной принадлежности. Является одним из богатейших людей в Америке и принадлежит к кругам, составившим свое состояние банковскими операциями. Образование его с римско-католическим христианством ничего общего не имеет. В числе наиболее значительных фигур из учителей и воспитателей Дж. Кеннеди называют англичанина Ласки, знаменитого своими симпатиями к большевизму.

На первый взгляд надежды, возлагаемые Хрущевым на Кеннеди, имеют оправдание, но надо вспомнить и то, что когда был избран Эйзенхауэр, то оптимисты ждали немедленных мер по

освобождению стран Вост. Европы. Что именно помешало Эйзенхауэру исполнить свои обещания, мы не знаем, но факт ялицо: ни одно из них в смысле подавления коммунизма исполнено не было. То же самое может случиться и с надеждами Хрущева. Его надежды на людей, стоящих за спиной Дж. Ф. Кеннеди, могут провалиться. Думается, однако, что приход Кеннеди обозначает усиление власти финансовых кругов, которые от косвенного осуществления власти переходят к власти непосредственной, чего они не могли бы сделать в случае победы Никсона.

Каким усердным католиком Кеннеди ни числится, он относится к числу тех, кому мир с врагами Христовыми дороже, чем открытая борьба за Христову Истину. Дойдет ли до повторения Рузвельтовых времен, или нет, покажет будущее, но что сосуществование, мир и дружба с коммунистическим миром будут процветать, в этом сомневаться было бы смешно. И в обстановке мира и дружбы коммунизм будет распространяться.

А все-таки и какое-то пробуждение против коммунизма приходится наблюдать. Журнал "Ю. С. Ньюс энд Уэрлд Рекорд" встревоженно пишет об инфильтрации коммунизма в Латинской Америке. В частности повторяются слова сенатора Нардонне (Председатель Государственного Совета Уругвая), высказывавшего соображение, что пора прекратить раздутые штаты советского посольства в Уругвае. В составе советского посольства в Монтевидео тогда числилось 83, а в Буэнос Айресе — 115 большевистских чиновников. Сокращен их штат с тех пор или нет, справочник встретить не случилось, хотя привидимое Сев. Американским журналом высказывание с-ра Нардонне пришлось видеть довольно давно.

Вслед за акцией "Великой Миссии Буэнос Айреса", проведенной Римско-Католической Церковью здесь, на днях открылся "Конгресс Марии". К участию в нем прибыл папский легат Марсело Кардинал Мимми. Конгресс проходит в обстановке грандиозных торжеств и под знаком борьбы против коммунизма. Отражаемые в печати речи кардинала Каджано и ряда других священнослужителей и ученых говорят о серьезной подготовке в теории. К сожалению, (а может быть к счастью?) говорящие — в коммунизме видят только теоретическое уродство. Никто из них не оказался вынужден обогреть это чудие современности своей кровью. Характерно, что они говорят о "страхах, руководимых советским государством", как о силе насаждающей коммунизм, но слова о страданиях России, о подавлении Церкви Христовой в России, до сих пор слышать не пришлось.

Поэтому, все антикоммунистические разговоры западного демократического мира до сих пор остаются в плоскости чистой теории. Практического преломления они не могут получить, ибо это обозначило бы крупные передраги в области финансов, промышленности и торговли. Сознание того, что мир с большевизмом есть вражда ко Христу, до сих пор не доходит до сердца политических деятелей свободного мира, а для многих из них... да что о них говорить, если многие из них — сами враги Христовы?

В такой обстановке Хрущеву удобно говорить, что смеется тот, кто смеется последним.

Наблюдатель

ПИСЬМО

ХРУЩЕВА К ДЖ. Ф. КЕННЕДИ

Многоуважаемый г-н Кеннеди!

Позвольте мне поздравить Вас по поводу Вашего избрания на пост Президента Соединенных Штатов.

Мы надеемся, что пока Вы будете занимать этот пост, отношения между нашими странами позволят вернуться к той линии, по которой они развивались во время Франклина Рузвельта.

Это отвечало бы основным интересам не только народов СССР и САСШ, но и всего человечества, стремящегося освободиться от угрозы новой войны.

Думаю, Вы согласитесь с тем, что взоры многих народов обращены к Соединенным Штатам и Советскому Союзу, потому что мир в мире в большей своей части зависит от состояния Советско-Американских отношений.

Мы заявляли и заявляем наше уважение к миролюбивым народам Соед. Штатов и мы готовы развивать самые дружественные отношения между советским и американским народом

ПАМЯТИ РОТМИСТРА А.А.КРАВЦОВА

11-го июня с. г. в Париже скоропостижно скончался ротмистр 10-го гусарского Ингерманландского полка Александр Александрович Кравцов. Покойный, окончив в 1916 г. Елисаветградское Кавалерийское Училище, вышел в указанный полк, в котором и оставался до последнего дня существования Императорской Армии. Возрожденный в 1918 году в Добровольческой Армии полк, вновь увидел его в своих рядах. Лично очень храбрый, распорядительный и исполнительный офицер, он был на отличном счету в полку и снискал себе общую любовь товарищей и подчиненных своим открытым, жизнерадостным характером.

Обладая хорошим здоровьем и физическими силами, он еще до своей военной службы много занимался спортом и ничто, казалось, не предвещало возможности такой преждевременной смерти. Увы, видимо последствия тяжелой боевой страды все же подкосили его силы и вызвали скоропостижную кончину в чужом Париже.

Мир праху твоему, незабвенный друг и боевой соратник. Пусть будет тебе легка чужая французская земля!

Полк. Ю. Слезкин

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК!

во всех случаях, когда Вы хотите обрадовать родных и друзей
ИНВАЛИДНЫЕ КАЛЕНДАРИ
на 1961 год

Главного правления зарубежного
Союза Русских Военных Инвалидов.

Находятся в продаже в киосках
при всех русских церквях, в газетно-
Братев Лашкевич и у казначей
Союза Русских Белых Военных Ин-
валидов А. А. Навроцкого.

НА ОКЕАНЕ, в ПОСЕЛКЕ-ПАРКЕ, в окрестностях Мар де Ахо СДАЕТСЯ ДЕПАРТАМЕНТ и КОМНАТЫ.

Еscribir: Sr. M. Tam. Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, FNGBM

ЗУБНОЙ ВРАЧ Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

р. 2, dpto. Н

Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

и правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов.

Мы убеждены в том, что для ограждения и консолидации дела мира нет непреодолимых препятствий.

Чтобы достичь этой цели, мы готовы, со своей стороны, продолжать наши усилия, направленные на то, чтобы разрешить такие срочные проблемы, как разоружение, разрешить Германский вопрос путем быстрого заключения мирного договора и прийти к соглашению по другим вопросам, решение которых могло бы принести облегчение и улучшение международного положения".

Письмо заканчивается словами: "Всякий шаг на этом пути всегда будет иметь понимание и поддержку Советского правительства.

"Я желаю Вам плодотворных результатов в Вашей ответственности в качестве Президента Соединенных Штатов и всякого благополучия Американскому народу".

*

Джон Ф. Кеннеди опубликовал текст своей ответной телеграммы, посланной им Хрущеву. В заключительной части этой телеграммы, опубликованной широкой печатью (самый текст телеграммы до нас не дошел. Н-тель), говорится:

"Достижение справедливого и длительного мира будет попрежнему являться основной целью этой страны и главной задачей ее Президента".

Газеты обращают внимание на то, что Кеннеди обошел молчанием Хрущевские слова о возвращении к Рузвельтовским временам.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ восьмой том ИСТОРИИ РУССКОГО МАСОНСТВА (Масонство и русская интеллигенция) — 3 дол. 50 (с перес.).

ВЫШЛО и отдельное издание — Б. БАШИЛОВ. МАСОНСТВО И РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — 240 стр.; цена — 3 дол. 50.

ИСТОРИЯ РУССКОГО МАСОНСТВА в 8-ми томах. 1400 стр. — 20 дол. с пересылкой.

..Требуйте каталоги книг имеющихся на складе Издательства "РУСЬ".
Заказы посылать:

M. Tamarzeff, Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, FNGBM
Argentina